

После завтрака принц сел на диван, подальше от солнечных лучей. Из высокого окна он видел чисто-белые перила балкона.

- Может, он мог бы уйти оттуда.

Он уставился в окно завистливыми глазами, но внезапно повернул голову к стоявшей за ним старшей служанке Милли.

«Эй, сколько еще?»

«Мастер Фернан сказал мне, что с этого момента вы будете жить здесь».

«Не то. Я имел в виду, сколько еще ты собираешься находиться в этой комнате?»

В его словах не было злого умысла; это был просто чистый вопрос. Принц считал, что оставлять его одного - нормально, поэтому присутствие кого-то еще в комнате было совсем другим. Однако оказалось, что Милли иначе интерпретировала слова принца. Она немедленно опустила голову.

«Прошу прощения за неуважение... В таком случае я пока воздержусь. Если вам что-нибудь понадобится, позвоните в колокольчик, чтобы позвать меня».

Она преподнесла красиво украшенный обеденный колокольчик, но принц слегка нахмурился. В замке Майяр принца обычно оставляли одного в комнате. Ичи приходила один раз в день, а врач приходил только раз в неделю. В замке работало несколько горничных, но они заходили в комнату только для того, чтобы доставить ему еду. Вдобавок они уходили, как только заканчивалась их служба.

«Я действительно не против того, чтобы ты была в этой комнате. В конце концов, она довольно большая».

Принц обнял коленями диван и свернулся калачиком в углу, так как он сознательно откровенно сказал это заявление. Он действительно чувствовал себя комфортно среди людей, но было немного неловко говорить об этом.

"Как хотите. Мастер Фернан скоро вернется, так что, пожалуйста, потерпите меня еще немного. - заявила Милли с улыбкой, заставив принца немного вздрогнуть. Слуга Фернан, которого он только что встретил, оставил эти слова: «Я появлюсь перед вами позже», после того как он закончил помогать принцу переодеваться. Затем он быстро ушел. В комнате остались только принц, Милли и еще одна горничная. Хотя принц остался в таком незнакомом месте, он, по крайней мере, был благодарен за то, что он не один.

«Принц, не хотите ли сладкого?»

На чайном столике возле дивана на серебряной посуде стояла цепочка различных восхитительных сладостей.

«Нет, не хочу».

Принцу нравилось смотреть на множество закусок, воображая, что они похожи на драгоценности, но он никогда не думал, что отведают их. Он немного не решался положить в рот незнакомую еду.

К тому же у него действительно не было аппетита.

«Ну, тогда я приготовлю чай, ваш уже остыл».

Принц обнял подушку и покачал головой: «Не хочу». Милли обеспокоенно вздохнула.

«Принц, пожалуйста, съешьте что-нибудь. Вам не кажется, что одна ложка каши и два глотка чая - это слишком мало?»

«Но я не хочу больше есть».

Принц приподнял с подушки свое пустое лицо и снова обнял оба своих колена. Ичи никогда не заставляла его есть. Более того, она ограничила количество еды в его приеме пищи, чтобы он не ел слишком много. И дело не только в сумме, которую она ограничила. Его еда ограничивалась только вареными овощами, мясом и рыбой, а также сырыми фруктами.

«Ичи сказала, что если я съем слишком много, то заболею».

"О нет...."

Принц не мог понять, почему у Милли такой печальный вид. Во всяком случае, в этой комнате было слишком светло. Врач постоянно наставлял его, что свет не очень хорош для его тела... Таким образом, принц использовал подушку рядом с ним в качестве щита, чтобы заблокировать свет, когда он забился глубже в угол дивана.

«Мастер Фернан сказал, что он обязательно будет с вами в полдень».

«А? Фернан придет в полдень?»

«Да, хотя он и занятой человек, он сказал, что хотел бы быть с вами как можно дольше».

Принц напряженно улыбнулся Милли и со сложным «Хм» уткнулся лицом в подушку. Всякий

раз, когда Ичи говорила, что она занята, обычно она не появлялась в течение нескольких дней. Для него было невыносимо поверить, что занятой Фернан покажется дважды за один день. Врач, горничные и все люди вокруг принца утверждали, что они «заняты», поэтому все они не могли предстать перед ним.

К тому времени, как настал полдень и Фернан вошел в комнату принца, он уже спал на диване. Его спящий вид, похороненный в подушке, был милым, но мимолетным, как будто принц исчезнет в любой момент. Думая, что принц продолжит спать, если его оставят в покое, Фернан слегка коснулся хрупких и тонких плеч принца.

«Принц, сейчас полдень».

«... Хн.»

Удивительно, но сон принца не был таким глубоким. Он поднял лицо и начал обеими руками тереть глаза. Его длинные повторные ресницы трепетали, возможно, из-за ослепительного света.

"Куда мы идем?"

«Мы никуда не пойдем. Я просто отведу вас к столу».

"Почему?"

Фернан на секунду замер и взгляделся в сонные глаза принца, сидящего на диване.

«Конечно, пообедать».

«У вас также есть обед в полдень? Я уже позавтракал, так почему? "

«... То есть... я бы хотел, чтобы принц поправился».

«Но Ичи и доктор сказали мне, что если я буду слишком много есть, я заболею».

«Это правда, что переедание вредно для вашего тела, но для вас безопасно есть больше».

Неужели он действительно мог есть больше? - удивился принц, неохотно проводя его за руку к обеденному столу.

Фернан смотрел, как неубедительный принц сел за стол. Он был в ярости от всей души на кормилицу и доктора принца, но ему удалось скрыть это чувство.

Шесть месяцев назад маленькая страна Майяр на востоке восстала против большой нации Бартелеми на западе. До этого момента выяснилось, что Майяр в течение нескольких лет тайно приобретал оружие из соседних стран. Однако, независимо от того, объединился ли Майяр с другими близлежащими меньшими странами и спланировал совместную атаку, конечный результат был ясен, как за день до Бартелеми, нации, которая могла похвастаться самой сильной военной силой на континенте.

Война длилась всего шесть месяцев, в результате чего Майяр и окружающие его народы оказались под контролем Бартелеми. Королевская семья Майяра и их кровные родственники, монополизировавшие огромные богатства, накопленные за счет торговли оружием, были замешаны во внутренней коррупции... за исключением одного человека. Только 4-й принц, объявленный умершим в тот момент, когда он родился и вырос в безмолвных глубинах замка.

Когда Фернан обнаружил принца в подвале, он уже находился в состоянии анабиоза. С того момента, как Фернан увидел принца, он был очарован его очаровательными чертами лица и мистическими черными волосами, несмотря на тощее состояние тела. Он попытался расспросить кормилицу, служившую принцу, но, по ее словам, единственным, кто знал о существовании четвертого принца, был отец мальчика, король. Все остальные люди в замке не обращали на это внимания. Кстати, мать принца вскоре скончалась после родов.

Поскольку этот мальчик был «умершим принцем» «умершего народа», Фернан решил вернуть его в качестве военной добычи.

После того, как его доставили в Бартелеми, принц несколько дней находился в коматозном состоянии, колеблясь между жизнью и смертью. Из-за непрерывного введения питательных веществ через настой признаки выздоровления постепенно становились заметными, и только сегодня принц наконец открыл глаза.

Обсидиановые глаза за веками охватили сердце Фернана. Он считал их более красивыми, чем любой другой драгоценный камень, который он когда-либо видел.

«Когда вы поправитесь, я покажу вам сад. Сезон роз быстро приближается, так что скоро вы сможете насладиться прекрасными цветами».

«Я... я могу выйти на улицу?»

До тех пор, пока это маленькое личико, на котором лежат эти красиво мерцающие глаза, не станет восхитительно-розового цвета, Фернан будет заботиться о нем драгоценно и усердно.

"Да, конечно."

Поскольку тот, кто сорвет эту розу, будет и будет только им, Фернан улыбнулся своим ангельским лицом.

<http://bllate.org/book/15649/1399489>